— Кстати! — Чэнь Вэй достала из сумки скомканный плакат и протянула его Цзян Юй: — Вот твой кумир, я увидела его в газетном киоске и купила. Я хотела подарить его тебе в знак благодарности за твою сегодняшнюю помощь.

Цзян Юй открыла черно-белый плакат, в центре которого была изображена женщина в костюме белого лебедя, танцевавшая на цыпочках.

Женщина стояла на одной ноге, подняв одну ногу над головой, и изящно выгибала шею, как грациозный белый лебедь, готовый взлететь.

Бу Таньян.

Она была самой успешной королевой балета в Китае. В восемнадцать лет она получила премию мирового класса. В последующие годы она покорила весь мировой балетный мир и до сих пор остается непревзойденной легендой.

Жаль, что она умерла молодой в 1990-х годах, ее жизнь навсегда оборвалась в самые яркие двадцать шесть лет.

Она была кумиром Цзян Юй и мечтой, которую Цзян Юй преследовала.

Она пристально разглядывала плакат Бу Таньян и с благодарностью сказала:

— Спасибо, Чэнь Вэй, мне очень нравится!

— Тебе просто обязательно должно было понравиться! — Чэнь Вэй похлопала ее по плечу и сказала: — Цзян Юй, ты обязательно должна упорно трудиться и осуществить свою мечту! Стань балериной, как Бу Таньян! Пусть те, кто над нами издевался, хорошенько посмотрят, кто из нас настоящий победитель!

Цзян Юй энергично закивала:

— Обязательно.

— Кстати говоря, вы с Бу Таньян действительно немного похожи, — Чэнь Вэй посмотрела на девушку на плакате: — Особенно когда ты надеваешь пуанты и грациозно танцуешь, ты просто копия Бу Таньян.

— Правда?

Цзян Юй рассмеялась, это был самый большой комплимент для нее.

— Да, я искала фотографии Бу Таньян, и ты действительно похожа на нее, прямо как ее родная дочь.

— Ты не должна так говорить при маме, — заявила Цзян Юй: — Моя мама любит ревновать, и она всегда говорит, что я унаследовала ее красоту.

— Твоя мама такая смешная, — Чэнь Вэй прошептала: — Но я уже видела сплетни о Таньян… незадолго до своей смерти, разве она не пропала на целый год? Я слышала, что она родила ребенка.

— У нее есть ребенок? Почему нет новостей? Кто ее ребёнок? — Цзян Юй была особенно заинтересована в сплетнях о своём кумире.

Чэнь Вэй покачала головой:

— Я не знаю, это просто сплетни, они необязательно правдивы.

— Скорее всего, это просто слухи, — Цзян Юй похлопала ее по плечу: — Если не веришь в слухи, не распространяй их.

Чэнь Вэй кивнула:

— Кстати, недавно появилась новость о том, что пуанты Elieta Бу Таньян были выставлены на аукцион и проданы за миллион долларов. Ты знаешь, кто их купил?

— Кто?

— Семья Фань, разве Фань Даньси не твоя одногруппница по танцевальному классу? Это её семья купила их!

Цзян Юй чувствовала самую настоящую зависть. Семья Фан была одной из самых богатых бизнесменов Северного города, а Фан Даньси была одной из лучших танцовщиц в балетной группе.

Если бы она могла надеть пуанты Бу Таньян «Elieta», то, несомненно, стала бы ещё более сильной.

— Но! — Чэнь Вэй резко бросила: — Я слышала, что это подделка!

— Что?

— Да! Это подделка, официальные представители уже подтвердили это, и пуанты «Elieta», которые их семья выкупила по высокой цене, тоже подделка. Да! Настоящие пуанты были утеряны ещё в год смерти Бу Таньян.

— Какая жалость!

Она подумала, что ей повезёт увидеть Фан Даньси в этих пуантах на конкурсе в следующем месяце.

Чэнь Вэй также с сожалением сказала:

— С тех пор как Бу Таньян скончалась, ее пару пуант «Elieta» вместе с платьем для танца лебедей искали по всему миру, но их местонахождение до сих пор неизвестно.

— Пока я жива, очень хочу увидеть это своими глазами.

Девушки разошлись по домам, болтая о том, что их больше всего интересовало.

Цзян Юй повесила плакат Бу Таньян на самое заметное место в гостиной и некоторое время любовалась им. Она даже не заметила, как вернулась домой ее мать, Цзян Маньи.

Цзян Маньи хотела напугать Цзян Юй, которая пребывала в прострации, но она не ожидала, что, войдя в комнату, увидит на стене плакат Бу Таньян. Она так испугалась, что чуть не упала в обморок.

— Кто тебя надоумил наклеить ее фотографию! — воскликнула она, едва не закричав на весь этаж.

Цзян Юй обернулась и удивлённо посмотрела на Цзян Маньи:

— Мама, ты ее знаешь?

— Я… — Цзян Маньи запаниковала: — Как я могу ее знать?! Я ее не знаю!

— Это мой кумир, Бу Таньян, — Цзян Юй представила Цзян Маньи: — Когда ей было пятнадцать лет, она получила Золотую премию Национального балета, это просто потрясающе.

Цзян Маньи подошла и недовольно повторила:

— Она получила Золотую премию Национального балета. Не твое дело, если ты не выиграешь золотую медаль. Твоя задача сейчас — учиться, не думай об этом.

— Но я хочу стать балериной, как Бу Таньян.

— Нет! — снова взволнованно сказала Цзян Маньи: — Ты не можешь танцевать!

— Почему?

— Ты просто не можешь! — Цзян Маньи поняла свою оплошность, смягчилась и сказала: — Танцы повлияют на учебу, к тому же я не могу себе этого позволить. Зарабатывать на учебу и так тяжело, откуда у нас деньги на балетный класс?

Цзян Юй надулась и резко заявила, что это не она просила пойти в среднюю школу Юйси, где такая высокая плата за обучение.

— Забудь об этом, не говори больше ничего, я пойду делать домашнее задание.

Она не собиралась больше ссориться с матерью. После перерождения Цзян Юй была полна решимости облегчить отношения с Цзян Маньи. В конце концов, она была ее единственной родственницей в этом мире.

В любом случае, теперь у нее был способ заработать деньги, и она не боялась, что не сможет оплатить обучение в балетной группе.

Цзян Юй вернулась в комнату, а Цзян Маньи осталась стоять в гостиной и смотреть на черно-белый плакат на стене. Женщина на плакате в позе белого лебедя была так прекрасна, что казалось, она готова взлететь с высоко поднятой головой.

На глазах Цзян Маньи навернулись слезы. Она вернулась в комнату и нашла в шкафу коробку. Открыв коробку, она обнаружила в ней пару мягких и красивых балетных туфель с лентами.

Она взяла в руки пуанты «Elieta», как сокровище, сдерживая слезы, и, задыхаясь, сказала:

— Не волнуйся, я обязательно защищу ее!

http://tl.rulate.ru/book/95252/3377221